

УСТАВНЫЕ ЧТЕНИЯ НА ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

1. Перед Шестопсалмием, Великое чтение

Книга Деяний святых апостолов (главы 1-2)

1. Первую книгу написал я к тебе, Феофил, о всем, что Иисус делал и чему учил от начала до того дня, в который Он вознесся, дав Святым Духом повеления Апостолам, которых Он избрал, которым и явил Себя живым, по страдании Своем, со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божиим.

И, собрав их, Он повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня, ибо Иоанн крестил водою, а вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым. Посему они, сойдясь, спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю? Он же сказал им: не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти, но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли. Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их. И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо.

Тогда они возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон, которая находится близ Иерусалима, в расстоянии субботнего пути. И, придя, вошли в горницу, где и пребывали, Петр и Иаков, Иоанн и Андрей, Филипп и Фома, Варфоломей и Матфей, Иаков Алфеев и Симон Зилот, и Иуда, брат Иакова. Все они единодушно пребывали в молитве и молении, с некоторыми женами и Мариєю, Материю Иисуса, и с братьями Его.

И в те дни Петр, став посреди учеников, сказал было же собрание человек около ста двадцати: мужи братия! Надлежало исполниться тому, что в Писании предрек Дух Святый устами Давида об Иуде, бывшем вожде тех, которые взяли Иисуса; он был сопричислен к нам и получил жребий служения сего; но приобрел землю неправедною мздою, и когда низринулся, расселось чрево его, и выпали все внутренности его; и это сделалось известно всем жителям Иерусалима, так что земля та на отечественном их наречии названа Акелдама, то есть земля крови. В книге же Псалмов написано: да будет двор его пуст, и да не будет живущего в нем; и: достоинство его да примет другой. Итак надобно, чтобы один из тех, которые находились с нами во все время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус,

начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения Его. И поставили двоих: Иосифа, называемого Варсавою, который прозван Иустом, и Матфия; и помолились и сказали: Ты, Господи, Сердцеведец всех, покажи из сих двоих одного, которого Ты избрал принять жребий сего служения и Апостольства, от которого отпал Иуда, чтобы идти в свое место. И бросили о них жребий, и выпал жребий Матфию, и он сопричислен к одиннадцати Апостолам.

2. При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать.

В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небом. Когда сделался этот шум, собрался народ, и пришел в смятение, ибо каждый слышал их говорящих его наречием. И все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились. Парфяне, и Мидяне, и Еламиты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии, Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринее, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты, критяне и аравитяне, слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих? И изумлялись все и, недоумевая, говорили друг другу: что это значит? А иные, насмехаясь, говорили: они напились сладкого вина.

Петр же, став с одиннадцатью, возвысил голос свой и возгласил им: мужи Иудейские, и все живущие в Иерусалиме! сие да будет вам известно, и внимайте словам моим: они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня; но это есть предреченное пророком Иоилем: И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут. И на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать. И покажу чудеса на небе вверху и знамения на земле внизу, кровь и огонь и курение дыма. Солнце превратится во тьму, и луна — в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и славный. И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется. Мужи Израильские! выслушайте слова сии: Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знамениями, которые Бог сотворил через Него среди вас, как и сами знаете, Сего, по определенному совету и предведению Божию преданного, вы взяли и, пригвоздив руками незаконных, убили; но Бог воскресил Его, расторгнув узы

смерти, потому что ей невозможно было удержать Его. Ибо Давид говорит о Нем: видел я пред собою Господа всегда, ибо Он одесную меня, дабы я не поколебался. От того возрадовалось сердце мое и возвеселился язык мой; даже и плоть моя упокоится в уповании, ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тления. Ты дал мне познать путь жизни, Ты исполнишь меня радостью пред лицом Твоим. Мужи братия! да будет позволено с дерзновением сказать вам о праотце Давиде, что он и умер и погребен, и гроб его у нас до сего дня. Будучи же пророком и зная, что Бог с клятвою обещал ему от плода чресл его воздвигнуть Христа во плоти и посадить на престоле его, Он прежде сказал о воскресении Христа, что не оставлена душа Его в аде, и плоть Его не видела тления. Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели. Итак Он, быв вознесен десницею Божиею и приняв от Отца обетование Святаго Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите. Ибо Давид не восшел на небеса; но сам говорит: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих. Итак твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли.

Услышав это, они умилились сердцем и сказали Петру и прочим Апостолам: что нам делать, мужи братия? Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святаго Духа. Ибо вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш. И другими многими словами он свидетельствовал и увещевал, говоря: спасайтесь от рода сего развращенного. Итак охотно принявшие слово его крестились, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч. И они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах. Был же страх на всякой душе; и много чудес и знамений совершилось через Апостолов в Иерусалиме. Все же верующие были вместе и имели все общее. И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого. И каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа. Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви.

2-3. По 1-й и 2-й кафизмах (предполагается, что чтение разделяется на 2 части)

Свт. Иоанн Златоуст, Беседа на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа

1. И в то время, когда мы совершали память креста, мы совершали праздник вне города; и теперь, когда чтим вознесение Распятого в этот славный и светлый день, мы празднуем опять вне города. Мы делаем это, желая не город унижить, но стараясь почтить мучеников. Дабы эти святые не стали укорять нас и говорить: «мы не удостоились видеть ни одного дня Владыки нашего

празднуемым в наших обителях», дабы эти святые не стали укорять нас и говорить: «вот мы пролили за Него кровь свою и сподобились положить за Него головы свои, а не сподобились видеть день праздника Его совершаемым в наших жилищах», для этого мы, оставив город, прибегли к ногам этих святых по случаю настоящего дня, оправдываясь пред ними и за прошедшее время. Если и прежде надлежало прибегать к этим мужественным подвижникам благочестия, когда они лежали под спудом, то тем более нужно делать тоже теперь, когда эти жемчужины лежат особо, когда овцы отделены от волков, когда живые отлучены от мертвых. Для них самих и прежде не было никакого вреда от того, что они находились в общем с еретиками месте погребения, так как чьи души на небесах, тех тела не терпели вреда от такого соседства, чья душа в руке Божией, того останки ничего не терпят от местоположения. Для них самих не было никакого вреда и прежде; но народ у нас терпел не малый вред от местности, прибегая к останкам мучеников, и совершая молитвы с колебанием и сомнением, потому что не знал, где гробницы святых и где лежат истинные сокровища. Здесь происходило тоже, что было бы со стадами овец, которые, стремясь напиться чистых потоков, пришли бы к чистым источникам, но, почувствовав вблизи смрад и зловоние, отступили бы назад; так бывало и с нашею паствою. Народ приходил к чистым источникам мучеников, но чувствуя еретическое зловоние, распространявшееся вблизи, отступал назад. Видя это, мудрый наш пастырь и общий учитель, устраняющий все к назиданию церкви, пламенный любитель и ревнитель мучеников⁵, не мог долее сносить такого зла. Что же он сделал? Посмотрите на мудрость его: мутные и смрадные потоки он засыпал и отвел вниз, а чистые источники мучеников поставил в чистом месте. И заметьте, какое оказал он человеколюбие к мертвым, какую честь мученикам, какое попечение о народе: к мертвым он оказал человеколюбие, не сдвинув костей их, но оставив их на прежнем месте; мученикам воздал честь, освободив их от худого соседства; о народе явил попечение, не попустив ему более совершать молитвы с сомнением.

Посему мы и привели вас сюда, чтобы собрание было торжественнее, зрелище блистательнее, когда собрались не только люди, но и мученики, и не только мученики, но и ангелы. Подлинно, здесь и ангелы присутствуют: сегодня составилось собрание ангелов и мучеников. Если ты хочешь видеть и ангелов и мучеников, то открой очи веры, и увидишь это зрелище; ведь, если воздух наполнен ангелами, то тем более церковь; если церковь, то тем более в настоящий день, когда возносится Владыка их. А что весь воздух наполнен ангелами, послушай, как говорит апостол, увещевая жен иметь покрывало на голове: «должна есть жена власть имети на главе ангел ради» (1Кор. XI, 10). Также Иаков: «ангел, иже мя избавляет» от юности моей (Быт. XLVIII, 16). И бывшие в доме вместе с апостолами говорили Роде: «ангел его есть»

(Деян. XII, 15). И еще Иаков: я видел, говорит, полк ангелов (Быт. XXXII, 2). Почему он видел полк и воинство ангелов на земле? Как царь повелевает войскам находиться в каждом городе, дабы неприятель не сделал нападения и не вторгся в город, так точно и Бог, поелику в этом воздухе находятся свирепые и жестокие бесы, всегда воздвигающие войны, и враги мира, противопоставил им воинства ангелов, чтобы они одним появлением своим укрощали бесов, а нам всегда доставляли мир. А чтобы тебе знать, что есть ангелы мира, послушай, как диаконы всегда произносят в молитвах: «ангела мирна»⁶ просим. Видишь ли, что здесь присутствуют и ангелы и мученики? Посему кто жалче тех, которые сегодня отсутствуют? Кто блаженнее нас, которые пришли и наслаждаемся этим торжеством? Впрочем речь об ангелах мы оставим до другого времени, а теперь поведем речь по поводу настоящего праздника.

2. Какой же ныне праздник? Важный и великий, возлюбленные, превосходящий человеческий ум и достойный щедрости устроившего его Бога. Ныне примирение у Бога с родом человеческим, ныне долговременная вражда прекратилась и продолжительная война окончилась, ныне наступил некоторый дивный мир, никогда не ожидавшийся прежде. И кто мог надеяться, что Бог намерен был помириться с человеком? Это не потому, чтобы Владыка был не человеколюбив, но потому, что слуга нерадив; не потому, чтобы Господь был жесток, но потому, что раб неблагодарен. Хочешь ли знать, как мы оскорбили сего человеколюбивого, кроткого нашего Владыку? Надлежит знать причину прежней нашей вражды, чтобы ты, увидев нас, врагов и неприятелей, удостоенными чести, подивился человеколюбию Почтившего, чтобы ты не думал, будто перемена произошла от собственных наших заслуг, чтобы ты, познав чрезмерность благодати Его, не переставал постоянно благодарить Его за величие даров. Итак хочешь ли знать, как мы оскорбили нашего Владыку, человеколюбивого, кроткого, благого, устрояющего все для нашего спасения? Он имел в мыслях некогда совершенно истребить род наш и так разгневался на нас, что определил погубить нас с женами и детьми, зверями и скотами и со всею землею. Если желаешь, я тебе дам выслушать самое определение: "потреблю, — говорил Он, — человека, егоже сотворих, от лица земли», и звери и скоты: «зане размыслих яко сотворих» человека (Быт. VI, 6–7). А дабы ты знал, что Он не возненавидел естество наше, но отвращался пороков, Он, сказал: «потреблю человека, егоже сотворих от лица земли», говорит человеку: «время всякаго человека прииде пред Мя» (Быт. VI, 13). Если бы Он ненавидел человека, то не стал бы беседовать с человеком. А теперь видишь, как Он не только не желал совершить то, что угрожал совершить, но еще оправдывался — Господь пред рабом, беседовал с ним, как с равным Себе другом, и объявлял причины предстоявшей гибели, не для того, чтобы человек знал эти причины, но

чтобы, сказав о том другим, сделал их более благоразумными. Итак, род наш, как я сказал, так худо вел себя прежде, что находился в опасности — быть истребленным с самой земли. А ныне мы, казавшиеся недостойными земли, вознесены на небеса; мы, недостойные земного владычества, возвысились до горнего царства, взошли выше небес, заняли царский престол, и то же самое естество, от которого херувимы охраняли рай, ныне восседит выше херувимов. Как же совершилось это дивное и великое дело? Как мы оскорбившие Бога, казавшиеся недостойными земли и потерявшие земное владычество, вознеслись на такую высоту? Как окончена война? Как прекратился гнев? Как удивительно то, что мир произошел таким образом, что не люди, несправедливо враждовавшие против Бога, (просили о мире), но Сам Бог, справедливо гневавшийся, увещевал нас. «По Христе убо молим, — говорит апостол, — яко Богу молящу нами» (2Кор. V, 20). Что это? Он оскорблен и Сам увещевает? Да; Он — Бог и потому увещевает, как человеколюбивый отец.

И смотри, что происходит: посредником делается Сын увещевающего, а не человек, не ангел, не архангел, и никто из рабов. Что же делает посредник? То, что свойственно посреднику. Как там, где какие-либо два человека отвращаются друг от друга и не хотят примириться, кто-нибудь третий, пришедши и предложив себя в посредники между ними, прекращает взаимную их вражду, так сделал и Христос. Бог гневался на нас, мы отвращались от Бога, человеколюбивого Владыки; Христос же, предложив Себя в посредники, примирил то и другое естество. Как же Он предложил Себя в посредники? Он принял на Себя наказание, которое мы должны были понести от Отца, и претерпел следовавшее затем мучение и здешнее поношение. Хочешь ли знать, как Он принял на Себя то и другое? «Христос ны искупил есть от клятвы законныя, быв по нас клятва», — говорит апостол (Гал. III, 13). Видишь ли, как Он принял наказание, угрожавшее свыше? Посмотри, как претерпел Он и поношения, причиняемые на земле. «Поношения поносящих Ти, — говорит псалмопевец, — нападоша на мя» (Псал. LXVIII, 10). Видишь ли, как Он прекратил вражду, как Он не переставал делать и терпеть все и употреблять все меры, пока не привел неприятеля и врага к Самому Богу и не сделал его другом? И основание этих благ — настоящий день, когда Христос, как бы взяв начаток естества нашего, вознес его Владыке. Как бывает с плодоносными полями, когда кто-нибудь, взяв немного колосьев, сделав малый сноп и принеся его Богу, этою малою честью низводит благословение на всю ниву, так поступил и Христос: одною плотью Своею, как начатком, Он низвел благословение на весь род наш. Но почему Он вознес не все естество наше? Потому что не будет начаток, когда кто принесет все; но тогда будет он, когда кто, принеся малое, чрез это малое уготовит благословение на все. Но скажешь, для начатка следовало бы

принести первозданного человека, так как начатком называется, то, что первым происходит, первым произрастает. Нет, возлюбленный, это не будет начатком, когда мы принесем первый плод, незрелый и тощий, но — когда принесем плод совершенный. Посему, так как тот плод был подвластен греху, то он и не был принесен, хотя был и первый; а этот плод свободен от греха, и потому он принесен, хотя явился после: это и есть начаток.

3. Дабы тебе убедиться, что начаток есть не первый произрастающий плод, но плод совершенный, прекрасный и достигший надлежащей зрелости, я приведу тебе свидетельство из Писаний: «егда... внидите, — говорил Моисей к народу, — в землю, юже Господь Бог ваш дает вам, и насадите всяко древо снадное, плод его три лета нечист да будет вам, да не снесся: в лето же четвертое будет всяк плод его свят ...Господу» (Лев. XIX, 23, 24). Если бы начатком было первое произрастающее, то надлежало бы приносить Господу плод, произраставший в первый год; но здесь говорится: «плод его три лета нечист да будет» тебе, — оставь его, потому что дерево слабо, плод его тощ и незрел; «в лето же четвертое будет свят ...Господу». И посмотри на мудрость Законодателя: Он не позволил и вкушать этого плода, дабы человек не принимал его прежде Бога, не позволил и приносить его, дабы не был приносим Господу плод незрелый. Оставь это, говорит Он, потому что это — первые плоды, и не приноси их, потому что они недостойны чести Принимающего. Видишь ли, что начаток есть не первое произрастающее, но совершенное? Это сказано нами о плоти, которую принес Христос. Итак, Он принес Отцу начаток нашего естества; а Отец оказал такое почтение к этому дару, как по достоинству Принесшего, так и по чистоте принесенного, что принял его собственными руками, поместил дар подле Себя и сказал: «седи одесную Мене» (Псал. СІХ, 1). К какому естеству Бог сказал: «седи одесную Мене»? К тому, которое выслушало: «земля еси, и в землю отидеши» (Быт. III, 19). Не довольно ли было для него возвыситься над небесами? Не довольно ли было стать вместе с ангелами? Не была ли неизреченною и эта честь? Но оно превзошло ангелов, прошло мимо архангелов, превзошло херувимов, вознеслось выше серафимов, миновало начальства, и остановилось не прежде, как достигши престола Владыки. Видишь ли это пространство от неба до земли? Или — лучше — начнем с низу: видишь ли, какое расстояние от ада до земли, также от земли до неба, потом от неба до неба горнего, а от этого до ангелов, до архангелов, до вышних сил, до самого престола царского? Выше всего этого расстояния и этой высоты Он вознес наше естество. Смотри, как низко (человек) находился и как высоко вознесен; невозможно было ни сойти ниже того, куда нисшел человек, ни вознестись выше того, куда вознес его Христос. Это выражая, Павел говорил: «сщедый, Той есть и возшедый». Куда Он нисходил? «В долнейшыя страны земли»; а восшел «превыше всех небес» (Еф. IV, 9-10). Заметь, кто восшел, или какое

естество, или в каком состоянии оно было прежде. Я с охотою останавливаюсь на ничтожестве нашего рода, чтобы познать чрезвычайную честь, дарованную нам человеколюбием Владыки. Мы были землею и прахом, но это еще не вина, потому что это — немощь природы. Мы сделались несмысленнее бессловесных животных, потому что человек «приложися скотом несмысленным и уподобися им» (Псал. XLVIII, 21). А уподобиться бесмысленным значит сделаться хуже безмысленных, потому что быть бесмысленным по природе и оставаться в бессмыслии, это — дело естественное, а ниспасть в безумие тем, которые почтены разумом, это — вина воли. Посему, когда ты слышишь: «уподобися скотом несмысленным», то не думай, что псалмопевец сказал это, желая представить людей равными бесмысленным животным: он сказал это, желая показать, что они и хуже животных. Подлинно, мы были хуже и бесчувственнее бессловесных, не потому только, что ниспали так, будучи людьми, но и потому, что дошли до еще большего неразумия. Выражая это, Исаия говорил: «позна вол стяжавшаго и, и осел ясли господина своего: Израиль же Мене не позна» (Иса. I, 3). Впрочем не будем стыдиться прежнего: «идеже бо умножися грех, преизбыточествова благодать» (Рим. V, 20). Видишь, как мы были бесмысленнее скотов; хочешь ли видеть, как мы были бесмысленнее и птиц? «Горлица и ластовица сельная, врабие сохраниша времена входов своих: людие же мои сии не познаша судеб Господних» (Иер. VIII, 7). Вот мы бесмысленнее и ослов, и волов, и птиц, горлицы и ласточки. Хочешь ли узнать и другое бессмыслие наше? Премудрый делает нас учениками муравьев: так мы потеряли естественный смысл! "Иди, — говорит он, — ко мравью ...и поревнуй видеви пути его» (Притч. VI, 6). Мы сотворенные по образу Божию, сделались учениками муравьев; но виною этого не Творец, а мы, не сохранившие образа Его. Что я говорю о муравьях? Мы были бесчувственнее камней. Хочешь ли, я приведу свидетельство и на это? «Слышите, горы, суд Господень, и дебри основания земли, яко суд Господень к людем Его» (Мих. VI, 2). Ты судишься с людьми, а призываешь основания земли? Да, говорит Он, потому что люди бесчувственнее оснований земли. Какой же еще станешь ты требовать крайности порока, когда мы бесчувственнее ослов, бесмысленнее волов, неразумнее ласточки и горлицы, глупее муравьев, бесчувственнее камней, и даже оказываемся равными змиям? "Ярость их, — сказано, — по подобию змиину» (Псал. LVII, 5); «яд аспидов под устнами их» (Пс. CXXXIX, 3). Но нужно ли говорить о бесчувственности бессловесных, когда мы, оказываемся, именуемся чадами самого дьявола? "Вы, — говорит, — отца вашего дьявола есте» (Иоан. VIII, 44).

4. И однако мы, бесчувственные, неразумные, бессмысленные, бывшие бесчувственнее камней, ниже всех, бесчестные и презреннейшие, — как мне сказать, как выразиться, как произнести это слово? — презренное естество,

безумнейшее всех, ныне стало выше всех. Ныне ангелы получили то, чего давно желали; ныне архангелы узрели то, чего давно жаждали: узрели наше естество блистающим на престоле царском, сияющим славою и красотой бессмертною. Да, этого давно желали ангелы, этого давно жаждали архангелы. Хотя наша честь и превзошла их (честь), однако они радуются нашим благам; равно и тогда, когда мы несли наказание, они скорбели; херувимы, хотя охраняли рай, тем не менее скорбели. И как слуга, взяв сослужителя своего под стражу по приказанию господина, хотя и стережет сослужителя своего, однако, из сострадания к этому сослужителю, скорбит о случившемся с ним, — так и херувимы, хотя и приняли рай для хранения, однако скорбели на этой страже. А чтобы тебе убедиться, что они действительно скорбели, я объясню тебе это примером людей. Когда ты видишь, что люди страдают своим сослужителям, то после того уже не сомневайся о херувимах, потому что эти силы гораздо любвеобильнее людей. А кто из праведников не скорбел о людях, которые были наказываемы справедливо и после бесчисленных грехов? Удивительно, что они скорбели, зная грехи людей и видя, что они оскорбили Владыку. Так Моисей, после идолослужения евреев, говорил: «аще убо оставиши им грех их, остави: аще же ни, изгладь мя из книги Твоея, в нюже вписал еси» (Исх. XXXII, 32). Что это? Ты видишь нечестие и скорбишь о наказуемых? Потому я и скорблю, говорит он, что они наказываются и подали причины к справедливому наказанию. А Иезекииль, увидев ангела, поражающего народ, с великим воплем и стенанием возгласил: «о, люте мне, ..Господи! еда потребляеши Ты останки Израилевы» (Иезек. IX, 8)? И Иеремия: «накажи нас, Господи, обаче в суде, а не в ярости, да не умаленых нас сотвориши» (Иер. X, 24). Если же Моисей, Иезекииль и Иеремия скорбели, то ужели силы небесные нисколько не состраждут нам в наших бедствиях? Может ли это быть? Что они наше считают за свое, вспомни, какую радость изъявили они, когда увидели, что Владыка примирился с нами. Если бы они не скорбели прежде, то не возрадовались бы после. А что они радовались, видно из слов Христовых: «яко тако радость будет на небеси о едином грешнице кающемся» (Лук. XV, 7). Если же ангелы, видя одного обращающегося грешника, радуются, то как им не испытывать величайшего удовольствия, видя ныне все естество, в начатке его, вознесенным на небо? Выслушай и еще, как радуются вышние сонмы о нашем примирении (с Богом). Когда Господь наш родился по плоти, то они, увидев, что Он примирился с людьми, — а если бы Он не примирился, то и не снизошел бы настолько, — увидев это, они составили хор на земле и восклицали, говоря: «слава в вышних Богу, и на земли мир, во человецех благоволение» (Лук. II, 14). Дабы тебе убедиться, что они потому прославляют Бога, что земля получила блага, они присовокупили и причину: «на земли мир», говорят они, «во человецех благоволение», враждебных,

неблагодарных. Видишь, как они прославляют Бога за чужие блага, или — лучше — за свои, потому что наши блага они считают своими. Хочешь ли знать, что и ожидая увидеть Его возносящимся, они радовались и восхищались? Послушай Христа, Который говорит, что они восходили и нисходили непрерывно; а это свойственно желающим видеть дивное зрелище. Откуда же известно, что они восходили и нисходили? Послушай Самого Христа, Который говорит: «отселе узрите небо отверсто и ангелы Божия восходящия и нисходящия над Сына человеческого» (Иоан. I, 51). Таково свойство любящих: они даже не ожидают времени, но предупреждают срок своею радостью. Посему они нисходят, стремясь увидеть необычайное и дивное то зрелище, — человека, явившегося на небе. Посему всегда являлись ангелы, — и когда Он родился, и когда воскрес, и ныне, когда возносился. "И се, — сказано, — мужа два стага ...во одежде беле», самым видом своим обнаруживая радость, «яже и рекоста» ученикам: «мужие галилейстии, что стоите..? Сей Иисус, вознесыйся от вас на небо, такожде приидет, имже образом видесте Его идуща на небо» (Деян. I, 10-11).

5. Здесь слушайте меня со вниманием. Для чего ангелы говорят это? Разве, ученики не имели глаз? Разве они не видели события? Не сказал ли евангелист, что «зрящим им взяты» (Деян. I, 9)? Почему же предстали ангелы, научая их, что Христос вознесся на небо? По двум причинам: во-первых, потому что разлука со Христом всегда печалила учеников; а что она печалила их, послушай, что Он говорил им: «никтоже от вас вопрошает Мене: камо идеши? Но яко сия глаголах вам, скорби исполних сердца ваша» (Иоан. XVI, 5-6). Если мы не можем (равнодушно) переносить разлуку с друзьями и родственниками нашими, то ученики, видя Спасителя, наставника, попечителя, человеколюбивого, кроткого, благого, разлучающимся с ними, могли ли не печалиться, могли ли не скорбеть? Посему и предстал ангел, утешая их в скорби об отшествии Господа вестью о втором Его пришествии: «сей Иисус, вознесыйся от вас на небо, такожде приидет» (Деян. I, 11). Вы впали в скорбь, говорит он, что Христос вознесся? Не скорбите: Он опять придет. Дабы они не сделали того же, что сделал Елисей, который, увидев учителя своего взятым на небо, «растерза ...ризы своя» (4Цар. II, 12), — так как никто не предстал ему и не говорил, что Илия придет опять, — дабы и они не сделали того же, для этого предстали ангелы, утешая их в печали. Вот одна причина явления ангелов. Не менее важна и другая причина, по которой ангел и присовокупил: «вознесыйся». Какая же это причина? Христос вознесся "на небо". Велико расстояние между землею и небом, и сила зрения не могла следить за телом, возносившимся до небес, но как птица, летящая в высоту, чем более возвышается, тем более скрывается от нашего взора, так точно и тело Христово, чем более восходило в высоту, тем более скрывалось, так как глаза по слабости своей, не могли следить за ним на

столь великом расстоянии. Посему предстали ангелы, возвещая восшествие Его на небо, дабы ученики не подумали, что Христос восшел «яко на небо» (4Цар. 2:1), подобно Илие, но — что Он вознесся на самое небо. Потому и сказано: «вознесыйся от вас на небо», — и это прибавлено не напрасно. Илия взят был «яко на небо», потому что он был раб; Иисус же вознесся "на небо", потому что Он — Владыка; тот — на колеснице огненной, а этот — на облаке. Когда нужно было призвать раба, послана была колесница; а когда — Сына, то — престол царский, и не просто престол царский, но Отеческий. Об Отце говорит Исаия: «се, Господь седит на облаце легце» (Ис. XIX, 1). Посему, так как Отец «седит на облаце», то и Сыну Он послал облако. Илия при восхождении ниспустил милость на Елисея; а Иисус, восшедши, ниспослал дары на учеников, делающие не одного пророка, но множество Елисеев, или лучше сказать, гораздо больших и славнейших его. Востанем же, возлюбленные, и устремим взоры наши ко второму пришествию Христову. Павел говорит: «Сам Господь в повелении, во гласе архангелове ...сидет с небесе, и ...мы, живущии оставшии, ...восхищени будем на облацех в сретение Господне на воздухе» (1Сол. IV, 16-17), но не все. А что мы не все будем восхищены, но одни останутся, а другие будут восхищены, об этом послушай, как говорит Христос: «тогда будете две вкупе мелюще в жерновах: едина поемлется, и едина оставляется: будета два на одре едином: един поемлется, а другой оставляется» (Лук. XVII, 34-35; Матф. XXIV, 40-41). Что значит эта притча? Что значит эта сокровенная тайна? Жернов означает всех, живущих в бедности и скорбях; а одр и успокоение означает всех, наслаждающихся богатством и почестями. Господь, желая показать, что и из бедных спасаются и погибают, сказал, что из мелющих жерновами «едина поемлется, и едина оставляется», и из лежащих на одре, «един поемлется, а другой оставляется». Он выражает то, что грешники оставляются здесь и ожидают наказания, а праведники поднимаются на облака. Как при вшествии царя в город, облеченные саном и властью и имеющие великое дерзновение пред царем выходят из города на встречу к нему, а преступники и осужденные остаются под стражею внутри города, ожидая царского приговора, — так и во время пришествия Господа, имеющие дерзновение пред Ним сретят Его на воздухе, а виновные и сознающие за собою множество грехов будут здесь ожидать Судию. Тогда и мы «восхищени будем». Сказав: «мы», я не включаю себя самого в число восхищаемых; я не столь бесчувствен и неразумен, чтобы не сознавать собственных грехов. Если бы я не опасался возмутить радость настоящего праздника, то горько восплакал бы, вспомнив это изречение, потому что вспомнил и о собственных грехах. Но так как я не хочу нарушать веселия настоящего праздника, то здесь окончу речь, оставив в вас живое памятование о том дне, чтобы ни богатый не радовался о богатстве своем, ни бедный не считал себя несчастным по причине бедности своей, но каждый

поступал так или иначе, смотря по тому, что сознает он за собою. Ни богатство не делает блаженным, ни бедность — несчастным; но кто удостоится "восхищения» на облаках, тот блажен и преблажен, хотя бы он был беднее всех; равно как и лишившийся того несчастен и пренесчастен, хотя бы он был богаче всех. Говорю это для того, чтобы мы, пребывающие во грехах, оплакивали самих себя, а все, живущие в добрых подвигах, ободрялись, и не только ободрялись, но имели твердую уверенность. Впрочем и первые должны не только плакать, но и исправлять себя, так как и порочный может, оставив пороки, обратиться к добродетели и сравниться с теми, которые от начала провозждали добродетельную жизнь: об этом и мы будем стараться. Те, которые сознают себя добродетельными, пусть пребывают в благочестии, постоянно умножая это благое приобретение и увеличивая прежнее дерзновение; а не имеющие дерзновения и сознающие за собою много грехов, будем исправляться, дабы и нам достигнуть до их дерзновения, и всем вместе и единомысленно с подобающею славою встретить Царя ангелов и сподобиться блаженной радости во Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава и держава с Отцом и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

4. По полиелее

Свт. Григорий Нисский, Слово на Вознесение

Какой приятный соратник в человеческой жизни пророк Давид! Мы встречаем его на всех путях сей жизни. Как прилично он применяется ко всем духовным возрастам, приспособляется к всякому разряду стремящихся к совершенству! С детьми по Бозе он вместе играет, с мужами вместе подвизается, юношей руководит, старости служит опорой; всем бывает все: для воинов — оружие, для подвизающихся — наставник, для упражняющихся в борьбе — училище, для победителей — венец; сотрапезник в радости, утешение в печали. Нет ничего в нашей жизни, что лишено бы было этого благодатного участия (пророка). Есть ли какая сильная молитва, которой не содействовал бы Давид? Есть ли какая радость праздника, которой бы не украсил Пророк? Это можно видеть и ныне; ибо и нынешний праздник, как ни велик сам по себе, пророк сделал еще больше, предложив и с своей стороны, приличные предмету оного, слова радости из псалмов. Ибо в одном из них (Псал. 22) повелевает тебе быть овцою, пасомою Богом, и не лишаемою никакого блага, овцою, для которой добрый Пастырь служит всем — и знаком для питания, и водою упокоения, и пищею, и кущею, и стезею, и водительство, распределяя свою благодать соответственно каждой нужде. Всем этим он научает Церковь, что должно тебе прежде всего быть овцою доброго Пастыря, благим оглашением руководимою к божественным пажитям и источникам учения, дабы спогребстись ему крещением в смерть и

не страшиться этой смерти, потому что это не смерть, но тень и отображение смерти; ибо «аще... пойду, — говорит, — посреде сени смертных, не убоюся» того, что будет со мною, как «зла, яко Ты со мною еси» (Псал. 22, 4). За тем, утешив палицею Духа, ибо Дух есть утешитель, предлагает таинственную трапезу, уготованную "сопротив" демонской трапезе (Псал. 22, 5); ибо демоны стужали человеческой жизни чрез идолослужение; "сопротив" им (предлагается) трапеза Духа. Потом помазует главу елеем Духа и, присовокупив к сему вино, веселящее сердце, производит в душе трезвенное упоение, твердо направив помыслы от временного к вечному. Ибо вкусивший сего упоения переменяет краткую жизнь на нескончаемую, в долготу дней продолжая обитание в доме Божиим (Псал. 22, 6).

Даровав нам это в одном из псалмов, в следующем за ним Давид возбуждает душу к большей и совершеннейшей радости. Если угодно объясню вам сокращенно смысл и сего (псалма): «Господня земля, и исполнение ея» (Псал. 23, 1 и след.). И так что же странного, о человек, в том, что Бог наш явился на земле и жил с человеками, когда земля есть Его творение и дело? И так нет ничего нового и неприличного в том, что Владыка "во своя" пришел (Иоан. 1, 11); ибо Он приходит не в чужой мир, но в тот, который Сам устроил, основав землю на морях и соделав ее удобною для течения по ней рек (Псал. 23, 2). Для чего же пришел Он? Для того, чтобы извлекши тебя из пучины греха, возвести "на гору" (Псал. 23, 3), если для восхождения ты воспользуешься царскою колесницею, то есть добродетельным образом жизни. Ибо нельзя взойти на оную гору, если не будут сопутствовать тебе добродетели; для сего ты должен быть «неповинен рукама», не осквернен никаким лукавым делом, «чист сердцем», не обращаясь душою своею ни к чему суетному, и не измышлять против ближнего никакого коварства (Псал. 23, 4). Награда за сие восхождение есть «благословение», Господь дарует таковому назначенную им милость (Псал. 23, 5). "Сей есть род ищущих» Его, восходящих на высоту посредством добродетели и «ищущих лице Бога Иаковля» (Псал. 23, 6).

Следующая же часть псалма, может быть, выше и самого Евангельского учения; ибо Евангелие повествует о пребывании Господа на земле и о возвращении его от нас; сей же высокий Пророк, изшед из себя самого как-бы неотягощаемый уже бременем тела и присоединившись к небесным силам, передает нам гласы их, как сии силы, торжественно сопровождая Владыку в его нисхождении, повелевают пребывающим на земле ангелам, которым вверена человеческая жизнь, подыять входы, говоря: «возмите врата князи ваша, и возमितесь врата вечная: и внидет Царь славы» (Псал. 23, 7). И поелику Содержащий в себе все, куда ни нисходит, везде соразмеряет себя с способностью приемлющих, (ибо бывает не только человеком между людьми, но, конечно соответственно тому, и находясь среди ангелов, низводит Себя до

их естества), то вратари спрашивают у вестника: «кто есть сей Царь славы?» (Псал. 23, 8). В ответ на сие объявляют им, что он есть «крепкий и сильный» (Псал. 23, 8), имеющий сразиться с пленившим человеческое естество и сокрушить «имущаго державу смерти» (Евр. 2, 14), чтобы по уничтожении последнего врага возратить к свободе и миру род человеческий. Опять повторяет те же гласы (Псал. 23, 9–10); ибо таинство смерти уже совершилось, победа над врагами одержана и против них воздвигается победный знак — крест. И снова «возшел... на высоту пленивший плен", давший людям сии благие "даяния" (Псал. 67, 19) — жизнь и царство. Снова должны отвориться находящиеся горе врата; в свою очередь торжественно сопровождают его наши стражи и повелевают отверзть Ему горние врата, чтобы в них опять воспринять прославление. Но там не узнают Его, облеченного нечистою одеждою (Зах. 3, 4) нашей жизни, багрянотю одеяния Которого (происходит) от точила (Ис. 63, 2) человеческих зол. Посему встречают сопровождающих таким вопросительным гласом: «Кто есть сей Царь славы?» За тем (следует) не прежний уже ответ: «крепок и силен... в брани», но: «Господь сил», приявший власть над всем, возглавивший в себе все, первенствующий во всем, восстановивший все в прежнее состояние творения, Сей «есть Царь славы».

Видите как Давид увеличил для нас сладость праздника, присоединив собственную радость к веселию Церкви. И так будем и мы подражать Пророку в том, в чем можно успешно подражать — в любви к Богу, в кротости жизни, в долготерпении к ненавидящим нас, чтобы наставление Пророка было руководством жизни по Боге, во Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава во веки веков. Аминь.

5. По 3-й песни канона

Свт. Кирилл Туровский, Слово на Вознесение Господне

Прииди ныне духом, священный пророче Захарие; дай начаток нашему слову от твоих прорицаний о вознесении на небеса Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Ибо ты не в притче, а ясно показал нам это, говоря: и изыдет Господь и ополчится и все святые Его с Ним, в день он на горе Елеонстей, еже есть прямо Иерусалиму на восток (Зах. 14, 3–4). Желаем и прочее уведать от тебя, а о брани бывшей на общаго врага диавола мы знаем от Исаии, видеваго серафимов (Ис. 63, 3. 5). Сам Господь наш Иисус Христос один ополчился на все бесовския силы и ниспроверг власти тьмы; «попрал Я их, — сказано, — в ярости Моей и испепелил их в гнев Моем и все ризы Мои окровавил, победил их, и снишел туда, где сокрыты пленники Мои и всех избавил крепкою мышцею Моею, и сказал: не люди ли это Мои и чада Мои?» Все это сказано о страдании Господнем и о сошествии Его во ад. Там Он победил крестом темныя силы и извел всероднаго Адама со всеми племенами

и народами. Людьми называет Господь всех язычников, за грехи свои сведенных во ад, а чадами — называет тех, которые скончались, будучи под законом. Над всеми воцарился грех и властвовал чрез смерть от Адама даже до Христа; и изведши из сей жизни посадил людей в преисподних ада, окованных нищетою и железом: беззаконий бо ради своих смиришася (Пс. 106, 10–17).

Но Христос, сокрушив врата ада, избавил их от бед, расторг их узы, извел их из тьмы и сени смертной и в течение сорока дней разделил свою радостную добычу: радуйтесь со Мною, сказал Он, — яко обретох погибшую драхму, то есть души всех человеков, всех племен и народов. И ввел Господь избавленные души в разные места своих обителей, иных в рай с разбойником, иных с Адамом в Едем сладости, иных с Авраамом в пребывание в вечной жизни, а души всех язычников поселил во свете Своем на водах упокоения (Пс. 22, 2). Ибо за всех, чрез прелесть змия падших телом, и сам Иисус в том же теле пострадал, и воздаст каждому по делам в последний день, когда придет судить всему миру. Так и сказано было ангелами апостолам на горе Елеонской: «Мужие Галилейстии, сказали ангелы, что стоите зряще на небо (Деян. 1, 11)? Он опять придет в славе своего Божества судить всему миру и воздаст каждому по делам его» (Мф. 16, 27). А святых пророков и преподобных праведников Христос возводит с Собою на небеса во святыи град, и о восшествии их скажем от боговдохновенных книг. Ибо мы не сами творцы слова, но последуем словам пророков и апостолов, которые свидетельствовали о Боге живом, как им Дух Святыи повелевал записывать, — верующим на спасение, а неверующим, на погибель.

Пойдем и мы ныне, братие, мыслию нашею на гору Елеонскую и мысленно посмотрим на совершившиися там преславныя события. На ту гору пришел ныне сам Господь Бог наш и там собрались чины всех святых: соборы праотцев, множество патриархов, полки пророческие, лики апостольские и толпы верных с семидесятью учениками Христовыми, все те, о коих сказал Павел: явился Христос более, чем пятистам братий (1 Кор. 15, 6). Павел понимает бывших на горе Елеонской, пред которыми вознесся Господь; а о тех, которых Христос возвел на небеса в горний Иерусалим, послушай слова Матфея: многа телеса почивших святых восташа и... по воскресении внидоша во святыи град (Мф. 27, 52–53), то есть в небесный Сион. Самовидцем их был Павел, когда восхищен был до третияго небесе. Но, оставив их, побеседуем о вознесении Христовом и о том, что было на горе Елеонской. Там ныне ангельския силы и архангельския воинства: одни на крыльях ветра приносят облака для взятия от земли Христа Бога нашего, другие готовят херувимский престол. Бог Отец ждет Того, Котораго от века имел в лоне Своем; Дух же Святыи повелевает всем ангелам: возмите врата небесная, да внидет Царь славы. Небеса веселятся, украшая свои светила, да удостоятся, они

благословения от своего Творца, возносимаго с плотию на облаках сквозь небесная врата; земля радуется, видя на себе Бога, явственно ходящаго, и вся тварь красуется, будучи просвещаема от горы Елеонской, где собрались ангелы вместе с апостолами, по повелению Бога Отца; ожидая Сыновняго пришествия.

Посему сей праздник для нас досточтеннее других, и гора сия святее Синайской горы. На Синайскую гору Бог невидимо сходил, а на Елеонской открыто явился: на Синае — всех приводил в страх, ибо гора вся горела огнем, а молния и гром убивали приступающих к горе, Бог же беседовал с одним только Моисеем; а на Елеонскую гору Христос взошел с тьмами святых, и всех утешает, всех освящает. Посему светится Елеон как солнце, имея на себе вместе с Христом лики святых, и вместо Синайских громов и молний слышатся пророческие гласы, радостно ликовствующие и возглашающие: вознесися силою Твоею, Боже, поем, воспоем силы Твоя. Ангелы призывают всех, говоря: воскликните Богу вся земля, пойте же имени Его (Пс. 65, 1). Патриархи начинают песнь: се Бог наш возносится, совокупив обое во единое, земная с небесными. Преподобные возглашают: вознесися на небеса, Боже, по всей земли слава Твоя (Пс. 56, 6). Праведницы велегласно вопиют: вознесися, судяи земли (Пс. 93, 2), да и мы в свете лица Твоего пойдём. Давид, как старейшина ликов, уясняя песенные гласы, взывает: вси языцы воспещите руками, воскликните Богу гласом радования, да въздет Бог в воскликновении, Господь во гласе трубне (Пс. 46, 2. 6). Общий же голос заключает Павел словами: кто въздет на небо, сиречь Христа свести, или кто снидет в бездну, сиречь Христа от мертвых возвести? Но Той есть щедрый и паки возщедрый превыше всех небес (Рим. 10, 7; Еф. 4, 10). Тут же была и языческая Церковь, уневестившаяся Христу; видя Его, ныне возносимаго на небеса, она скорбит и, стеная от сердца, вопиет вместе с Соломоном: уязвлена есмь аз любовию (Песн. 2, 5) Твоею, Женише небесный, не подвинулась я в след Тебя и не възлюбила дней покоя. И, как бы провожая любимаго, вопиет: да лобжет мя от лобзаний уст своих! (Песн. 1, 1). Вместе с нею и лик апостолов, смотря на своего учителя и Господа, как чада церковные, жалостно говорили: Владыко! не оставь сирыми нас, которых възлюбил по своему милостивому произволению, но пошли, как обещал нам, Твоего Пресвятаго Духа.

И отвечал им Иисус, милостиво утешая их: «сидите во Иерусалиме (Лук, 24, 39), ибо Я восхожду ко Отцу Моему и Богу вашему и пошлю вам, как обещал иного Утешителя, Духа Моего и Отца». И воздвиг руки, благословил их. И, сказав это, возносился на небо, и они поклонились Ему, и светлый облак подъял Его от очей их: възде, сказано, на херувимы и лете на крилу ветреню (Пс. 27, 11). Имел с Собою Господь и души человеческия, которыя вознес на небеса в дар Своему Отцу и поселил в горнем граде. Разумей об этом из слов Иереми: те души, Которыя враг низвел в преисподнюю, Господь возвел на

небеса, говоря: возстаните, вздыте в вышний Сион (Иер. 31, 6), то есть в небесный Иерусалим. Впереди шествовали ангельския силы со страхом и радостию, желая отверсть врата небесная, но вратари небесные возбраняли им, говоря: это врата небесная; нам Господь повелел соблюдать, чтобы никто из земнородных сюда не приходил, а ныне мы дивимся, видя человека, сидящего на херувимском престоле, и прежде серафим пытающагося проити сии врата. Ангелы же поведали силу и сан Сына Божия, облеченнаго в человеческое тело, и убеждали вратарей не противиться воли Бога, все мудростию творящаго. Сын Божий, — сказали они, — сошел на землю, и никому это было неизвестно, и вот ныне Он восходит, нося образ раба. А вратари отвечали: не послушаемся, доколе не услышим слово Божие. Тогда возгласил Христос: «отверзите Мне врата правды, и вошед в них возведу Отцу Моему, что Я на земли совершил и пострадал». И узнав глас Господень все силы небесныя пали и поклонились, говоря: мы не видели, Владыко, Твоего схождения с небес, но все покланяемся Тебе, восходящему во славе. И Дух Святыи, изшел на сретение, вводит равнаго Себе Сына Божия и, чествуя Его, говорит: и да поклонятся Ему вси ангели Божии. Сам же Бог Отец возгласил грядущему в плоти: Сын Мой еси Ты; седи одесную Мене; се престол Твой, Боже, в век века; Твоя суть небеса и Твоя есть земля (Пл. 2, 7; 109, 1; 44, 7; 88, 12) и пределы ея Ты основал. И посадив Сына на престол, Отец венчал Его своею десницею при пении серафимов: положил еси на главе Его венец от камене честна, славою и честью венчал еси Его, славу и велелепоту возложил еси на Него (Пл. 20, 4. 8. 6). И в завершение помазует Его помазанием Божияго существа, как свидетельствует Давид: сего ради помаза Тя, Боже; Бог твой елеем радости паче причастник Твоих.

Поистине праздник сей исполнен радости и веселия; радость на небесах, ибо Христос вознесся ко Отцу, — и радость на земле, ибо вся тварь обновилась от истления. Потому и мы, братие, приидите — возрадуемся Господу, вознесшемуся на небеса; поклонимся сидящему одесную Отца, помолимся приявшему всякую власть на Небеси и на земли, принесем в дар веру царствующему со Отцем, не явимся пред Ним тщи в день праздника, да примем Божию благодать. Ибо ныне Христос всем раздает Свои дары: Отцу дает принесенную Им в жертву плоть, апостолам посылает Святаго Духа, души св. пророков вводит в небесное царство, угодникам своим разделяет обители горняго града, праведникам отверзает рай, страдавших за Него мучеников венчает, страстотерпцам посылает благодать чудес, святителям дает душеполезныя прошения, отпускает грешникам прегрешения, милует всех творящих волю Его и хранящих заповеди Его, благоверным князьям нашим посылает здравие душевное и телесное и одоление на враги, утверждает церкви, обогащает церковников, досточтимыми творит служащих Ему иереев и диаконов, освящает монастыри, прославляет

игуменов, укрепляет в терпении монахов; благословляет всех христиан: малых и великих, нищих и богатых, рабов и свободных, старцев и юношей, замужних и девиц, матерей и младенцев, сирот и вдовиц. Приидем и мы, братие, во св. церковь; возвеличим Христа Бога нашего, давшего нам жизнь и обещавшего после нея Царство небесное; вознесем имя Его вкупе, да ниспошлет и нам своего Пресвятаго Духа: ибо мы Его рабы и Ему славу, честь и поклонение возсылаем со Отцем и Пресвятым, благим и животворящим Духом, ныне, и присно, и вовеки веком. Аминь.

6. По 6-й песни канона

Синаксарь на Вознесение Господне

В сей день, четверток шестой недели, считая от Пасхи, празднуем Вознесение Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Стихи

Восседши по правую руку Отца, Ты, Слове, подаешь самую твердую веру ученикам.

Так как, пребывая с учениками еще до страдания, Господь дал им обетование о пришествии Всесвятого Духа в таких словах: «Лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не приидет»; и еще: «Когда приидет Он, наставит вас на всякую истину; посему после воскресения из мертвых Он являлся им в течение сорока дней не постоянно, но с промежутками, ел с ними и пил и тем утверждал несомненность воскресения. Наконец, многое возвестивши о Царстве Божиим, повелел им не отлучаться из Иерусалима, но, пребывая там, ожидать пришествия Всесвятого Духа, так как им надлежало от Него креститься, ибо они первоначально были крещены от Иоанна только водою. (Хотя по позднейшему повествованию Епифания Кипрского, Иоанн Богослов крестил Богородицу, а также и Петр прочих апостолов.) Повелел же им оставаться в Иерусалиме для того, чтобы там сначала утвердилась евангельская проповедь, иначе, разойдясь в разные места, они легко были бы заподозрены во лжи, кроме того им, как бы некоторым воинам, здесь надлежало запастись оружием Духа и таким-то образом выступить на борьбу с врагами Христа.

Когда же настало время вознесения, Он ведет их на гору Елеонскую (называется она так потому, что густо поросла масличными деревьями), и поведал им то, что будет в конце сей проповеди (о вознесении), а также о непостижимом Своем будущем Царствии. Заметив, что ученики хотят вопрошать Его о том, что их не касается, посылает к ним и бывшей тут же Пречистой Своей Матери Ангелов указать Его восход на небеса. Затем на подхватившем Его облаке поднялся из среды их на виду у них, сопровождаемый Ангелами, которые повелевали другим поднять небесные

врата и ужасались кровавому цвету плоти Его. Он воссел одесную Отца, обожив плоть; и, дерзну сказать, Он привел ее в единение с божеством, ибо чрез нее мы освободились от древнего проклятия, которое было уничтожено. Ангелы, представши апостолам в виде человеческого, сказали: «*Мужи Галилейские! что вы стоите в ужасе и смотрите на небо? Сей, Которого вы видите с плотию — Бога Иисуса, — опять так же, то есть с плотию, приидет, но не как прежде, в уничижении и тихо, а с великой славой, как теперь видите, в сопровождении Ангелов*». Тогда апостолы, перестав смотреть, возвратились с горы Елеонской, а она находится близко от Иерусалима, в расстоянии 2040 шагов. Это путь субботы, так как Моисеем в законе предписано именно столько шагов проходить в субботу. Поелику скиния свидения на столько именно шагов отстояла от стана иудейского, и, если кому хотелось пройти туда поклониться, такое пространство, а не более, позволялось проходить, потому и назван такой путь субботним, некоторые поэтому думают, что и вознесение Христа произошло в субботу, но это не заслуживает доверия.

Апостолы, возвратившись, вошли в горницу, в которой пребывали с женами-мироносицами и Матерью Слова и, ожидая сошествия Всесвятого Духа, по обетованию, упражнялись в посте, молитве и молении.

Вознесшийся во славе, Христе Боже наш, помилуй нас. Аминь.

7. Перед 1-м часом

Прп. Феодор Студит, На Вознесение Христа Спасителя. О том, что мы должны с чистыми помыслами причащаться Пречистых Таин

Братия и Отцы! Ныне настал светлейший день Вознесения; и праздник этот ест совершение искупления Господа нашего Иисуса Христа; ибо он исполнил и совершил всю волю Отца, и потом вознесся в славе на небеса, провождаемый Ангелами и человеками; и нас воздвиг; и естеством нашим, в пресвятой Своей плоти, воссел превыше небес. Какое и сколь великое богатство славы Его, и какое величество силы Его, что Он смиренное, презренное и уничиженное наше естество возвел на Царский престол, и соделал покланяемым от всех небесных Ангельских сил. Содержа это в уме нашем, братия, ужаснемся и устрашимся величия Божиих дарований, и будем проводить жизнь достойно Главы Владыки, как Христовы члены, как одно тело с Ним, как сопричастники и сонаследники Его, — в чистоте, в разуме, в долготерпении, в благодати, в Духе Святом, в истинной любви, в слове истины и в силе Божией, со всяким послушанием и смиренномудрием, со всякою тщательностию и охранением. Да не произносится ни одно непристойное слово между нами, как освещенными, и ни одно неподобающее слово да не скажется с преслушанием, хотя бы оно казалось добрым и нужным. А оскверняющий

плоть свою не член Христов, и злопамятный не член Христов, и недостойн причащения, и всякую иную страсть питающий не член Христов. Посему каждому должно испытать себя, чтобы не был он нечист и злопомнителен. И когда очистится и исправится чрез исповедь, тогда пусть причастится Тела и Крови Христовых. Ибо кто недостойно причащается, подвергается великому осуждению, не рассуждая тела Господня. Посему многие и умирают, когда недостойно причащаются, и одержимые недугами не исповедаются (1Кор. 11, 29–30). «Аще бо быхом себе рассуждали, не быхом осуждени были, судими же, от Господа наказуемся, да не с миром осудимся» (1Кор. 11, 31, 32). Посему мы должны быть чистыми и преподобными, что бы нам достойно называться членами Христовыми и причащаться Святых Таин. А если случится нам по невниманию быть побежденными лукавым похотением, или гневом, или яростию, или враждою, или злопамятством, или другим каким-либо грехом, что ненавидит Бог (и не удивительно, ибо мы люди, а не ангелы); то покаемся тотчас, и опять войдем в прежнее устройство и чин; потому что мы освящаемся, если не будем коснеть во грехе. А кто пребывает во грехе, подвергается беспощадному суду. Или мы не знаем, что смерть приходит внезапно и безвестно, и похищает нас? Вот вчера, когда мы навестили больного Епископа, нашли, что он был в великом томлении, весь горел в жару горячки, весь страдал в скорби, обращал взор свой туда и сюда, и нигде и ни от кого ни находил никакой помощи, кроме одной совести, правой или неправой. Не тоже ли будет и с нами? Но что это такое? Не есть ли это сон и тень в сравнении с будущими мучениями, в сравнении с оным огнем страшным и никогда неугасающим, где червь не умирает, тьма не проходит, узы не разрешаются, тартар пределов не имеет, скрежет зубов не перестает, и все прочие мучения бесконечны. Если бы мы, братия, размышляли об этом, то не покоили бы тела, и никто бы не завидовал, ни оскорблял бы никого, ни гневался, ни спорил, ни осуждал, ни лгал, и не делал бы никакого зла. Итак, будем жить в мире, будем проливать обильные слезы, будем кротки, имея искреннюю любовь друг ко другу, и будем с усердием исполнять все то, что заповедано, дабы нам и вечной муки избежать, и жизнь вечную получить, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава с Отцем и Св. Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Также тропарь прп. Феодору: Православия наставниче, / благочестия учителю и чистоты, / вселенная светильниче, / монашествующих Богодухновенное удобрение, / Феодоре премудре, / ученьми твоими вся просветил еси, цевнице духовная, / моли Христа Бога спастися душам нашим.

— и 1-й час.